

Логика, семантика, ОНТОЛОГИЯ

С.Л. Катречко

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ КАНТА КАК СУЩНОСТНОЕ «ЯДРО» ЕГО *TRANSCENDENTALPHILOSOPHIE*¹

Аннотация. В статье анализируется структура и специфика трансцендентального аргумента (аргументации) Канта как сущностного ядра его трансцендентальной философии. В ней представлены две формальные модели трансцендентального аргумента и выявлены дополнительные условия, которые Кант накладывает на применение [философской] трансцендентальной аргументации. В статье показана также связь (сходство) трансцендентальной аргументации в философии и рассуждений в науке (дедуктивно-номологическая модель научного объяснения Гемпеля – Поппера) и теологии (доказательство бытия Бога).

Abstract. *The article is devoted to Kant's transcendental arguments as the essential foundation of his transcendental philosophy. It presents two formal models of transcendental argument and explicates additional conditions that Kant imposes on the use of transcendental*

¹ В определенном смысле данная статья является продолжением моих прежних работ, посвященных трансцендентализму Канта, опубликованных в предыдущих сборниках данной серии (вып. 4 и 5). В первой из них [6] дается общая характеристика трансцендентализма как особой парадигмы философствования, а во второй [7] задаются главные смыслы основополагающего для понимания кантовской концепции термина «трансцендентальный». Теме трансцендентальной аргументации посвящены также мои статьи [3], [4], [5].

С.Л. Катречко. Трансцендентальная аргументация Канта как сущностное...

argument. In the article also be shown the relationship (and similarity) transcendental argument in philosophy and reasoning in science (Hempel–Popper’s deductive-nomological model of scientific explanation) and theology (ontological argument for the God’s existence).

Ключевые слова: *трансцендентальная философия (трансцендентализм) И.Канта, трансцендентальный аргумент (аргументация).*

Keywords: *transcendental philosophy (transcendentalism), Kant, transcendental arguments.*

* * *

*Любая философия (если это философия)
не удовлетворяется данным, а ищет его
«причины» (или основания)*

С. Катречко

Общий посыл кантовского трансцендентализма может быть выражен в вопрошании «*Как возможен тот или иной феномен?*», которое нацеливает на выявление лежащих в основании данного феномена предельных [необходимых] условий его мыслимости, или кантовских *трансцендентальных условий* [А 106]², делающих *возможным* данный феномен.

Этим полагается новая философская стратегия, именуемая Кантом «измененным [*трансцендентальным*] методом мышления» [В XVIII–XIX прим.; см. также В XII, В XIV], в соответствии с которой «если мы спрашиваем о возможности познания a priori, то исходим не из предмета, а из [*трансцендентальных*] условий, которые делают его объектом познания» (Гидеон, [11]). При этом Кант манифестирует своей целью «изменить прежний способ исследования в метафизике... [и] совершить в ней полную революцию» [В XXII], или *коперниканский переворот* [В XXI прим.].

«Переоткрытие» Канта аналитической (англосаксонской) традицией во второй половине XX в., начало которому было положено работами П. Стросона и У.Селларса, вносит в

² Далее при помощи [А...]/[В...] будем обозначать ссылки на страницы из 1-го (А) и 2-го (В) издания кантовской «Критики чистого разума».

понимание кантовского трансцендентализма (трансцендентального метода) серьезные изменения. Она связывает с концепцией Канта в первую очередь его *трансцендентальную аргументацию* (англ. *transcendental argument/s*³), под которой понимается тип рассуждений, используемый им в аналогиях опыта и трансцендентальной дедукции категорий из «Критики чистого разума» (A84-92/B117-69, B218-66, B274-9, B 811-23), и предлагает отказаться от кантовского *трансцендентального идеализма* (априоризма)⁴.

В качестве технического термин «*transcendental arguments*» появляется лишь в 30-е годы XX в. у Дж. Остина [9, с. 52-75], хотя несколько ранее этот термин использовал в своих рукописях Ч. Пирс. Сам Кант хотя и неоднократно использует этот тип доказательства (аргументацию) в *Критике*

³ В 70-е годы интерес к проблематике ТА возрождает книга П. Стросона «Границы смысла» (Strawson P.F. *The Bounds of Sense: An Essay on Kant's Critique of Pure Reason*, 1966) (см. также книгу И. Беннета «Кантовская аналитика» (Bennet I. *Kant's Analytic*, 1966) и статью Б. Страуда «Трансцендентальная аргументация» (Stroud B. *Transcendental Arguments*, *Journal of Philosophy*, 1968, № 65) и др.). В настоящее время опубликованы сотни статей на эту тему. Более современные исследования на тему ТА представлены, например, в сборнике «Трансцендентальная аргументация» под ред. Р. Стерна (Stern R. (ed), *Transcendental Arguments: Problems and Prospect*, 1999; см. также одну из последних книг С. Стаплефорда на эту тему: *Scott Stapleford, Kant's Transcendental Arguments: Disciplining Pure Reason*, Continuum, 2008. Из немецкоязычной литературы по теме ТА можно указать на статью Е. Шапер (Schaper, E. *Arguing Transcendentally // Kant-Studien*, 1972, № 63 (англ.)) и сборник под ее редакцией: *Schaper E., Vossenkuh W. (Hg.) Bedingungen der Möglichkeit: «transcendental arguments» und transzendentes Denken*. Stuttgart, 1984 (см. здесь статьи Е. Шапер, Ю. Миттельшпрасса, Р. Ашенберга, К. Гартмана и др.). Подробнее о *трансцендентальной аргументации* (resp. *трансцендентальном аргументе*) см. в обзоре Д. Перебума из SEP [13].

⁴ Ср. с подзаголовком одной из влиятельных англосаксонских кантоведческих работ Р. Уокера «Кант: аргументация философов» ([17]; R. Walker, *Kant: The arguments of Philosophers*, 1978), — лейтмотивом которой выступает тезис о центральной роли *трансцендентальной аргументации* в философской концепции Канта.

С.Л. Катречко. Трансцендентальная аргументация Канта как сущностное...

и, более того, придает ему решающее значение для философии, однако в качестве технического термина его не вводит⁵. Скорее всего, это связано с тем, что Кант опирается на некоторое сложившееся в его время толкование «трансцендентального аргумента» из области «теоретической физики (resp. трансцендентальной космологии Вольфа), которое он критически осмысляет и «переносит» в свою философию⁶. При этом в тексте *Критики* используется несколько сходных выражений: *трансцендентальная аргументация*, *трансцендентальное истолкование* [В 40–45, 47], *трансцендентальная дедукция* [В 117–69], *трансцендентальная критика* (аргументации) [В 637, 654] и *трансцендентальное доказательство* [В 619, 642, 657, 811–23], для которых ТА выступает общим «ядром», а в собственном смысле слова *трансцендентальный аргумент* точнее соотнести с кантовскими доказательствами из 1-й и 2-й аналогий опыта. Вместе с тем, поскольку Кант не дает точной дефиниции ТА, для его полноценного понимания следует привлечь ряд кантовских замечаний относительно выделенного выше класса ТА, а также другие фр. *Критики*, задающие общий смысл его словоупотребления.

Скажем несколько слов о ТА в широком смысле. Как отмечают современные исследователи, одной из важных черт подобной аргументации является ее анти-скептическая нацеленность на обоснование достоверности чувственного опыта и существования внешнего мира. Так, например, Кант развивает учение о вещи самой по себе как реальной «причине» наших аффектаций, а во 2-м изд. *Критики* формулирует важнейшее для понимания концепции трансцендентализма «опровержение идеализма» [В 274–9]. При этом одно из наиболее важных обращений Канта к трансцендентальной

⁵ Лексически Кант использует это выражение лишь в [В 655] *Критики* (нем. *transzendentalen Argumente*).

⁶ См. об этом статью К. Серк-Хансен [15], в которой она реконструирует начальную версию кантовского трансцендентального аргумента (из области физики) из ранней работы Канта «Мысли об истинной оценке живых сил» (1749).

⁷ [В 657]: «трансцендентальный способ доказательства».

аргументации — его *трансцендентальная дедукция категорий* (как разновидности ТА), посредством которой Кант обосновывает предлагаемую им категориальную сетку, т.е. обосновывает возможность применения категорий в опыте, или их «объективную значимость» [В 122], в то время когда посредством ни эмпирического (Локк), ни логического/рационального/метафизического (Декарт, Лейбниц) способов обосновать объективную значимость категорий (resp. категории причинности) неполучается⁸.

Перейдем теперь к анализу собственно *трансцендентальной аргументации*. Определяющим здесь выступает следующий фр. *Критики*, где Кант вводит понятие *трансцендентального условия*: «В основе всякой необходимости всегда лежит *трансцендентальное условие*» [А 106] — и далее — «Должно существовать [трансцендентальное] условие, которое предшествует всякому опыту и делает возможным сам опыт, который [в свою очередь] должен придать [объективную] значимость такому [введенному нами] трансцендентальному предположению» ([А 107]; вставки в квадратных скобках мои⁹. — К.С.). А чуть позже, в *Пролегоменах* (1873 г.) он поясняет свою мысль так: «многократно указанное мною слово *трансцендентальное* <...> означает <...> то, что опыту (a priori) хотя и предшествует, но предназначено лишь для того, чтобы сделать возможным

⁸ Если центральным понятием выбрать *трансцендентальное доказательство*, то трансцендентальные *аргумент* и *дедукция* образуют две его комплементарные составляющие: посредством ТА ищется необходимое трансцендентальное условие, каковым выступает некоторое априорное положение, а *трансцендентальная дедукция* обосновывает возможность его применения в опыте. Далее мы остановимся исключительно на анализе структуры *трансцендентального аргумента*.

⁹ При цитировании [А 106–107] мы несколько сместили акцент кантовской мысли с *содержания*, каковым выступает значимость *трансцендентальной апперцепции* (трансцендентального единства апперцепции) как важнейшего трансцендентального условия познания (по «единению» чувственного многообразия), на *методологический* аспект.

С.Л. Катречко. Трансцендентальная аргументация Канта как сущностное...

опытное познание» [Кант 1994, IV, с. 141]¹⁰. Сходным образом Кант определяет *трансцендентальное истолкование* (как разновидности ТА) в фр. [В 40-41]. Приведем также фр. из § 14 *Критики* об определяющем «принципе» *трансцендентальной дедукции*: «Итак, трансцендентальная дедукция всех априорных понятий содержит следующий принцип, на который должно быть направлено все исследование: *априорные понятия следует признать априорными условиями возможности опыта...* Понятия, служащие объективными основаниями *возможности опыта*, именно поэтому *необходимы*» ([В 126]; выделение курсивом мое. — К.С.). В заключении приведем также два итоговых вывода Канта из 1-й (субстанция) и 2-й (причина) аналогий опыта:

- «Таким образом, постоянность [т.е. субстанция] есть необходимое условие, при котором только и можно определить явления как вещи или предметы в возможном опыте» [В 232];
- «Отсюда следует, что критерий необходимости заключается единственно в законе возможного опыта, который гласит, что все происходящее а priori определено своей причиной в явлении» [В 280]¹¹.

Тем самым Кант формулируя свой «как возможно?» — вопрос посредством ТА ищет предельные условия [мыслимости] *возможности* [возможного] *E*¹². Этот переход от *E* к *воз-*

¹⁰ В *Пролегоменах* можно найти также неявную характеристику *трансцендентальной аргументации* как *аналитического (регрессивного) метода*: «Аналитический метод, поскольку он противоположен синтетическому, вовсе не есть совокупность аналитических положений; он означает лишь то, что исходят из искомого, как если бы оно было дано, и восходят к условиям, единственно при которых оно и возможно [а чуть позже Кант называет это *регрессивным* методом]» [2, с.30 (прим.)].

¹¹ См. также [В 228, 234, 246, 247, 263, 264] и др.

¹² При этом под *E* понимается, прежде всего, [возможный] *опыт*, но в качестве *E* может пониматься и априорное знание, как это следует

возможному E' представляется принципиально важным для трансцендентального подхода: именно он «превращает» эмпирическую аргументацию (по поиску причин данного) в трансцендентальную. Изменение модальности E с действительного до возможного выступает своеобразным метафизическим — трансцендентальным — обобщением эмпирического в кантовской метафизике¹³, поскольку обеспечивает универсальность последующих рассуждений (аргументации): в поле нашего внимания оказывается не просто частный (эмпирический) факт, а все поле возможного опыта. И вот для этого возможного E' ищутся необходимые условия, которые Кант называет трансцендентальными: тем самым (с логической точки зрения) трансцендентализм обосновывает возможное необходимым.

Формальная экспликация фр. [А 106–7], [В 40–41], [В 126–7], [В 232], [В 280] и др. *Критики и Прологомен* позволяет предложить следующую схему трансцендентального аргумента (как типа рассуждения), который является ядром кантовской *Transcendentalphilosophie*¹⁴:

1. E (где E — некоторый *опытный* факт; далее обозначим через E' — возможный опыт).

из [В 40–41] (см. также итоговое определение трансцендентального («априорное vs. трансцендентальное» [В 80–1]).

¹³ Классическое метафизическое «обобщение» представляет собой переход от предмета к его *сущности*, в случае трансцендентального — переход от действительного к возможному предмету, или кантовскому предмету вообще.

¹⁴ В нашей «пропозициональной» формализации трансцендентального аргумента мы, опираясь прежде всего на фр. [А 106–107], следуем за Р. Уокером (R. Walker), который дает такую формулировку ТА: “There is experience; it is a [necessary] condition of the possibility of experience that P ; therefore, P .” [Существует опыт E и существует условие возможности опыта P , следовательно P]” [18, p.238]. При этом мы уточнили формулировку Уокера путем привлечения понятия «возможный опыт» (замена E на E'). Вместе с тем, с учетом [В 40–41], Уокер приводит и расширенный/обообщенный вариант формулировки трансцендентального аргумента: “We have experience E (or, knowledge). If there is experience (or, knowledge), P must be true. Therefore, P » [17, p.10].

2. P есть необходимое [трансцендентальное] условие [возможности] E/E' (где P — неочевидная *не-опытная* (априорная) «гипотеза»).

3. Следовательно, [обосновано применение в опытном познании] априорного P .

В связи с приведенной схемой остановимся на нескольких принципиальных моментах. Во-первых, логически данное рассуждение (его центральный п. 2) построено с помощью *обратной дедукции*, что выражает общую интенцию любого трансцендентального (не только кантовского) подхода как «сдвига» от данного (E/E') к условиям его возможности (P). Заметим также, что если п.2 формализовать как простую импликацию («если P , то E (E')»), что предполагает трактовку P как *достаточного* условия E/E' , то общее рассуждение будет неверным (построено по неправильной схеме «утверждения консеквента»), однако если P трактуется как *необходимое* условие, то п. 2. формализуется как «если E (E'), то P » и заключение (п. 3) корректно, т.к. рассуждение построено по правильной схеме *modus ponens*. Как мы уже отмечали выше, кантовская ТА во многом инициирована лейбницевским *законом достаточного основания* и связана с выявлением трансцендентальных *оснований* как априорных условий (лейбницевские *истины разума*) для *возможного опыта* (*истины факта*). Однако, в отличие от Лейбница, трансцендентальный аргумент Канта выступает как принцип *необходимого основания опыта*¹⁵.

[Как мы уже отмечали, предложенная выше экспликация формальной структуры трансцендентального аргумента представляет собой результат более поздней интерпретацию (модели) кантовских рассуждений и у самого Канта она не встречается. Несмотря на привлекательность (связанную с простотой и понятностью) пропозициональной формализа-

¹⁵ Именно поэтому п. 2 нельзя эксплицировать как логическую *импликацию*. В классической импликации $A \rightarrow B$, антецедент A выражает *достаточное* условие, а консеквент B — *необходимое* условие.

ции ТА (сегодня это наиболее распространенная экспликация ТА), она сама по себе не совсем точно передает кантовскую мысль. Например, пропозициональная схема не учитывает отмеченный нами выше модальный контекст (модальности необходимости и возможности), а классическая (материальная импликация) не передает точно отношение «трансцендентального следования» между априорным P и опытным E/E' (в связи с чем мы в п. 1 высказали тезис об обратной дедукции). Альтернативной экспликацией ТА выступает, восходящее к П. Стросону, понимание трансцендентального условия P как *пресуппозиции* [16]. Вот как эту альтернативу излагает Р. Ханна (R.Hanna): «Трансцендентальный аргумент (как пресуппозиция) может быть контекстуально определен следующим образом: *предложение Q предполагает утверждение P в качестве своей пресуппозиции тогда и только тогда истинность P является необходимым условием истинности или ложности [возможности] Q. Таким образом, P является необходимым условием осмысленности [meaningfulness] и обладания им [Q] истинностного значения [truth-valuedness]*» [12, p.179–180]¹⁶. Можно ли соместить эти экспликации ТА, т.е. дать формальную модель стросонновской пресуппозиции? Ответ [«положительный»] на этот вопрос о связи (соотношении) импликации и пресуппозиции содержится в известной статье *ван Фраассена* [10]. Другой перспективный путь логической экспликации стросоновской пресуппозиции связан с привлечением аппарата неклассических логик (многозначных логик (трехзначные логика С. Клини) и семантик с истинностными провалами)¹⁷.

¹⁶ В данной связи отметим, что если пропозициональный случай выражает случай «слабой» пресуппозиции, то использование Стросоном/Ханной термина «the meaningfulness» чрезмерно «усиливает» это отношение с логической точки зрения, в то время как сам Кант использует более слабое выражение 'the possible'. См. по этому поводу статью Н. Решера [14], где он обсуждает логические отношения между тремя этими возможными случаями формализации (экспликации) кантовской пресуппозиции.

¹⁷ Подробнее см.: <http://plato.stanford.edu/entries/presupposition/>. Холроший обзор логико-лингвистических теорий (экспликаций)

Более того (во-вторых), хотя априорное *P* и выступает трансцендентальным условием опытного *E*, но в каком-то смысле индуктивно «наводится» нашим повседневным опытом. Тем самым *возможный* опыт играет определенную индуктивно-эвристическую роль и «служит путеводной нитью» [В 811] при постулировании *P*¹⁸, хотя они напрямую не выводятся из опыта, а скорее «творяются [но не выдумаются]» [В 798] при помощи «дедуктивной догадки» (Лакатос/Пойа).

Кроме того (в-третьих), еще одна трудность, связанная с п. 2 схемы состоит в том, что в нем соединены разнородные (что важно с трансцендентальной точки зрения) составляющие: опытный факт *E* и априорное условие *P*, — а, следовательно, их необходимо как-то согласовать, дабы избежать «скачка» в обосновании. Так, например, если обратиться к 2-й аналогии опыта (*resp.* априорному понятию *причины*), то «доказательство... не показывает, что данное понятие (например, понятие того, что происходит) прямо ведет к другому понятию ([априорному. — К.С.] понятию *причины*), так как такой переход был бы недопустимым скачком» [В 811]. И

пре presupпозиции дан также в книге: Beaver D.I. *Presupposition /The Handbook of Logic and Language* (eds. Van Benthem J. and ter Meulen A.), Elsevier science B.V., 1996.

¹⁸ Кант налагает на схему ТА еще одно дополнительное требование: (2.1) априорное *P* должно быть не просто «трансцендентальной гипотезой» [В 800], а некоторым образом сообразоваться с эмпирическими данными *E*, или эмпирические данные *E* должны «подтверждать» (и даже индуктивно «наводить» на) положение *P*. Так, в подготавливаемых материалах к *Критике* Кант пишет: «К примеру, ни у кого не было бы понятий *причины* и *действия*, если бы он не воспринимал *причины* при помощи опыта. Ни один человек не обладал бы понятием *добродетели*, если бы он все время находился среди отъявленных мошенников. Итак, чувства, правда, составляют в этом смысле основание всех познаний, хотя и не все познания происходят из них. — Несмотря на то, что они не составляют *principium essendi*, они все же *conditio sine qua non*» [1, с.144]. См. также кантовское замечание о киновари из 1-го изд. *Критики* [А 101]. В своем анализе «трансцендентальных доказательств» Кант формулирует это требование так: «В трансцендентальном познании... такой путеводной нитью служит именно *возможный опыт*» [В 811].

таким посредником в подобных случаях (в том числе и ТА), как говорит Кант там же, выступает *возможный опыт*¹⁹. Тем самым априорный принцип *P* выступает основанием не для какого-то единичного факта, а для целого класса [подобных] фактов данного рода. И поэтому «[Вторая] особенность трансцендентальных доказательств (= трансцендентальных аргументов. — К.С.) состоит в том, что для всякого трансцендентального положения можно найти только одно доказательство..., [поскольку] всякое трансцендентальное положение исходит только из одного понятия и высказывает синтетическое условие возможности предмета согласно этому понятию. Следовательно, основание для доказательства может быть только одно, так как, кроме исходного понятия, здесь нет ничего, чем мог бы быть определен предмет, и потому доказательство может содержать в себе только определение предмета вообще согласно этому понятию, которое также дано лишь в единственном числе» ([В 815–6]; ср. также с [В 40–1]). По этому критерию трансцендентальный аргумент принципиально отличается от трансцендентальных гипотез, отношение к которым Канта отрицательное, поскольку «порядок и целесообразность в природе должны в свою очередь быть объяснены из естественных оснований и по законам природы, и здесь даже самые дикие гипотезы, если только они физические, более терпимы, чем сверхфизические» [В 800], и поэтому «пользоваться взамен недостающих физических оснований сверхфизическими основаниями нельзя» [там же].

В-четвертых, трансцендентальная аргументация, конечно же, отличается от эмпирической [точнее, теоретической] аргументации, применяемой в естествознании, т.е. от аргументации, связанной с выявлением эмпирических гипотез (как причин происходящего). В случае теоретического (научного) объяснения *P* из нашей схемы в общем случае имеет произвольный и вариабельный характер: возможно, что вместо *P*₁ надо/можно было бы взять иное *P*₂, или *P*₃,..., или *P*_n, которое и будет выступать «причинным» условием *E*. Допустим, что у нас есть эмпирический факт *E* «мокрый асфальт», который мы хотели бы «объяснить» посредством некоторого *P*, т.е. выявить условия (= возможность) его появления (суще-

¹⁹ См. цитату из [В 811] выше, а также [В 765] и [В 227].

ствования). Научно объяснить – значит найти его «[физическую] причину» (или причины). Например, *физической причиной* «мокрого асфальта» *E* выступает прошедший накануне дождь (как *P*). Заметим, что и в этом случае (аналогично ТА) мы рассуждаем по схеме *обратной дедукции*: заключаем от опытной данности *E* к его условию, или «причине», *P*, хотя при этом самого дождя мы не опытно наблюдали и, поэтому, можем только предполагать его предшествующее *E* наличие (существование). Однако понятно, что «дождь» (как «причина») выступает только одной из *возможных* гипотез: возможно, что на самом деле по этой улице несколько минут назад проехала поливальная машина, которая и была истинной причиной *E*. Поэтому нужны дополнительные требования, превращающие возможное условие в *единственное и необходимое* условие: в науке (естествознании) таковым, в конечном итоге (несмотря на вводимые различные критерии строгости теоретического объяснения) выступает метод *контролируемого эксперимента*, который позволяет наблюдать как *причину*, так и ее (по)*следствия*.

Понятно, что никакая экспериментальная проверка (в точном смысле этого слова) трансцендентального обоснования/объяснения (или ТА) невозможна. Более того, необходимо, вслед за Шопенгауэром, различать «основания» различных типов, в том числе отличать *основания* от физических *причин* (как одним из видов оснований): трансцендентальные условия [физическими] причинами не являются. Однако в своем *Предисловии* к 2-му изд. *Критики*, когда Кант говорит об «изменном методе мышления (метафизики)» [В XVIII прим.], то абрисно излагает *a la* экспериментальный метод, «подражающий естествознанию» [*там же*], развивая тем самым модус *экспериментальной метафизики*²⁰. Суть предлагаемого

²⁰ Чуть ниже в [В XX прим.] Кант сравнивает подобный «эксперимент чистого разума» с *синтетическим методом* в химии, при котором для определения ингредиентов некоторого вещества делаются [*произвольные*] предположения о его составе, а правильность *априорного* предположения подтверждается последующим *экспериментальным* синтезом исследуемого вещества из этих составляющих.

Кантом подхода состоит в том, чтобы согласовывать между собой чувственный опыт и «а priori допущенные *понятия и основоположения* [рассудка/разума]», т.е. практиковать «двоякую точку зрения [рассмотрения одних и тех же вещей]» [там же], которая не должна приводить нас к противоречию. Так, если обратиться к приведенной здесь же метафоре *коперниканского переворота*, то можно сказать, что *теоретическое «объяснение» видимого движения Солнца по небосклону*, т.е. утверждения о том, что на самом деле Солнце неподвижно, а Земля вращается вокруг Солнца, — должно учитывать наш феноменальный (чувственный) опыт восприятия и не противоречить ему. В этом отношении, что принципиально важно, кантовский трансцендентализм является *двухуровневой* теорией: *эмпирический реализм + трансцендентальный идеализм*. Трансцендентализм не отвергает эмпирическую «точку зрения» (натурализм), а «встраивает» ее в свою *трансцендентальную перспективу*²¹.

Тем не менее (в-пятых), несмотря на привязку ТА к опыту (см. пп. 2 – 3 и особенно п.4 (экспериментальный метод метафизики) выше), родовым недостатком любой метафизической (трансцендентальной в широком смысле слова) аргументации является ее не(до)определенный и произвольный характер, поскольку априорное *P* из п. 2 не получается путем дедуктивного вывода или индуктивного обобщения из *E*, а вводится «скачком» и возможность его опытной проверки в общем случае отсутствует. Поэтому при выборе в пользу того или иного априорно-необходимого *P_j* должны задаваться дополнительные критерии [выбора]. По сути, большая часть текста *Критики* посвящена решению этой проблемы

²¹ В последнее время появилось ряд работ, в которых трансцендентализм противопоставляется натурализму. См. По этому поводу, например работы: 1) *Transcendental Philosophy and Naturalism* (eds. Joel Smith & Peter Sullivan), Oxford University Press, 2011; 2) *The Transcendental Turn* (eds. Sebastian Gardner & Matthew Grist), Oxford University Press, 2015. Как мы уже отметили выше, противопоставление трансцендентализму натурализму представляется не совсем точным, поскольку трансцендентализм выступает как «надстройка» над натурализмом.

С.Л. Катречко. Трансцендентальная аргументация Канта как сущностное...

«соответствия наших представлений предметам» [из письма от 21.02.1770 Канта к М. Герцу), или «основной апории априоризма» (Н. Гартман) (соответственно, *критике* решений прежней догматической метафизики). Подобную проблему обоснования Кант называет *дедукцией*. Для решения этой задачи Кант в *Критике* проводит *метафизическую* дедукцию категорий (что позволяет определить строгое основание и точный состав априорных категорий) и, особенно, *трансцендентальную* дедукцию категорий как обоснование их «объективной значимости», или возможности их применения в опыте. Здесь хотелось бы особо отметить новизну Канта в самой постановке подобной задачи (независимо от успешности ее разрешения) как «ключа ко всей тайне метафизики», а также то, что это во многом предвосхищает требования *полноты* (метафизическая дедукция) и *непротиворечивости* (трансцендентальная дедукция) современных логических формализмов. При этом *критическая метафизика* должна быть построена *систематически*: набор *P* должен образовывать некоторую связанную систему, — что роднит метафизику с аксиоматически построенной геометрией Евклида. Согласно Канту (о чем он говорит в *Предисловии* к 2-му изд. *Критики*), подобное привнесение в метафизику *аксиоматического метода* Евклида и *экспериментального метода* Галилея позволит построить *метафизику как науку*.

* * *

Подведем итог. Трансцендентальный метод (resp. трансцендентализм) Канта, в основе которого лежит трансцендентальная аргументация, предполагает переход от *данного* к *условиям* его возможности [мыслимости]. С одной стороны, ТА выступает как основной метод метафизики, который зародился еще в Античности (в трудах Платона, Аристотеля и др.)²². Кант в своих трансцендентальных штудиях уделяет большое внимание развитию этого метода как в сфере его применения, так и в сфере его критического осмысления (resp. критике «трансцендентальной видимости» [В 370 и далее], к которым относятся метафизические спекуляции о

²² См. об этом, например, работы А. Лосева [8].

первосущности (Боге), паралогизмы, антиномии, etc). С другой стороны, формальная экспликация кантовского ТА, выявление его структуры в виде общей схемы позволяет говорить о существенно более широкой сфере его применения: трансцендентальная аргументация (в широком смысле этого слова) используется не только в философских рассуждениях, но и в других типах познания (рассуждениях). По сути, подобная (*a la* трансцендентальная) аргументация повсеместно используется в повседневных рассуждениях, когда мы, например, на основе восприятия *дыма* заключаем (по схеме обратной дедукции) о наличии *огня* как его причины. Более того, по схеме трансцендентальной аргументации построены большинство доказательств (космологическое, онтологическое и др.) бытия Бога, в которых первосущность вводится как необходимое условие («причина») существования тех или иных эмпирических феноменов (например, как «первая причина» или «перводвигатель» движения), конечно, если мы предполагаем, что Бог нам непосредственно не дан (ТАG²³). Вместе с тем трансцендентальная схема рассуждений является важной, хотя и не всегда осознаваемой, составляющей любого научного исследования, которое направлено на выявление [теоретических] причин происходящего, которые «скрыты» за своими видимыми проявлениями²⁴.

Литература

²³ См., например: http://en.wikipedia.org/wiki/Transcendental_argument_for_the_existence_of_God. При этом отношение Канта к подобной трансцендентальной аргументации (ТАG) неоднозначно. В своей докритической работе «Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога» (1763) Кант заявляет о возможности подобного ТА, однако в своей более поздней *Критике* он отвергает подобные доказательства, поскольку в приведенной выше схеме ТА постулируемые априорные *P* не имеет *онтологического* (resp. реального, «физического») статуса [существования], а являются лишь *эпистемическими условиями* [мыслимости] возможного опыта.

²⁴ О связи трансцендентальной аргументации Канта с *дедуктивно-номологической моделью* научного знания Гемпеля – Оппенгейма мы подробнее говорим в нашей работе [7].

С.Л. Катречко. Трансцендентальная аргументация Канта как сущностное...

1. *Кант И.* Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*). М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. *Кант И.* Пролегомены ко всякой будущей метафизике, которая может повзреться как наука // *Кант И. Сочинения в 8-ми тт. Т.4.* М.: Чоро, 1994.
3. *Катречко С.Л.* *Трансцендентальный метод и современное естествознание* // *Модели рассуждений – 2: Аргументация и рациональность.* Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.
4. *Катречко С.Л.* Трансцендентальная аргументация Канта как формальная онтология // *Рацио.ru*, вып. 6 (2012); <http://www.kantiana.ru/ratio/issues/3087/> (дата обращения 31.08.2015).
5. *Катречко С.Л.* Трансцендентальная аргументация Канта и гипотетико – дедуктивная модель научного исследования Поппера – Гемпеля // *Рацио.ru*, вып. 14 (2015); <http://www.kantiana.ru/ratio/issues/4122/> (дата обращения 31.08.2015).
6. *Катречко С.Л.* Трансцендентализм Канта как особый тип философского исследования // *Философия. Язык. Культура.* Вып. 4. СПб.: Алетейя, 2013. с.73 – 89.
7. *Катречко С.Л.* О понимании термина «трансцендентальный» в кантовской философии // *Философия. Язык. Культура.* Вып. 5. СПб.: Алетейя, 2014. с.22 – 34.
8. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: Искусство, 1969; с.49, 189, 192; 215, 216, 218, 233, 255 и др. (+ см. также: *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. – М.: Искусство, 1975, с.71 – 72).
9. *Остин Дж.* Существуют ли априорные понятия // *Его же.* Три способа пролить чернила. СПб.: Алетейя, 2006.
10. *Fraassen B.* Presupposition, implication and self-reference. «*Journal of Philosophy*».V. 65 (5), 1968 pp.136 – 152 (см. также: *van Fraassen B.C.* Singular terms, truth-value gaps and free logic/ *The Journal of Philosophy*, v.63, 1966.
11. *Gideon A.* Der Begriff Transcendental in Kant's Kritik der reinen Vernunft, Marburgh, 1903.

12. *Hanna R.* Kant in the Twentieth Century // Moran D. (ed.) Routledge Companion to Twentieth-Century Philosophy, London, 2008.
13. *Pereboom D.* Kant's Transcendental Arguments (SEP; <http://plato.stanford.edu/entries/kant-transcendental/> (дата обращения 31.08.2015)).
14. *Rescher N.* On the logic of presupposition // Philosophy and Phenomenological Research 21 (4), 1961; pp.521 – 527.
15. *Serck-Hanssen C.* Kant's critical debut: The idea of the transcendental in Kant's early thought // Malpas J. (ed.) From Kant to Davidson: Philosophy and the Idea of the Transcendental, 2003.
16. *Strawson P.* On Referring/ Mind, v.59, 1950 (рус. пер.: О референции // Новое в зарубежной лингвистике, вып.13, М., 1985).
17. *Walker R.C.S.* Kant: The arguments of the Philosophers. London, 1978.
18. *Walker R.C.S.* Kant and Transcendental Arguments // Guyer P. (ed.) The Cambridge Companion to Kant and Modern Philosophy, Cambridge University Press, 2006, pp.238 – 268.

Сведения об авторе: Катречко Сергей Леонидович, к.филос.н.,
Факультет гуманитарных наук Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики», Школа философии, до-
цент,
skatrechko@gmail.com; skatrechko@hse.ru;
<http://www.hse.ru/staff/katrechko>.